
ТОТ, КТО БЫЛ ДО
Саша Сандра
18+

Саша Сандра

Тот, кто был до

«Автор»
2026

Сандра С.

Тот, кто был до / С. Сандра — «Автор», 2026

Я думала, что нашла свою судьбу, когда пролила на него кофе. Я думала, что нашла спасение, когда он помог мне донести пакеты. Я почти смирилась с тем, что счастье не для меня. Пока в моей жизни не появился тот, кто не стал давить. Теперь я должна решить: рискнуть всем и впустить его в свое сердце - или навсегда остаться пленницей того, кто бы до?

© Сандра С., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Пролог 5
Глава 1. Эффект бабочки 7
Глава 2. Два дня 9
Глава 3. Мой дом – это ты 14
Глава 4. Розовые очки 18
Глава 5. Тени на стенах 22
Глава 6. Стекло 26
Конец ознакомительного фрагмента. 27

Саша Сандра
Тот, кто был до

Пролог

Я стояла в дверях нашей спальни и смотрела на них.

Не кричала. Не плакала. Даже не дышала, кажется. Просто смотрела – как он поднимает голову, как бледнеет его лицо, как она натягивает одеяло до подбородка. Как рушится всё, что я себе придумала.

Я развернулась и вышла.

На улице было холодно. Я не помню, как оказалась в куртке – наверное, схватила на автомате. Не помню, как выбежала из подъезда. Помню только, что бежала – не разбирая дороги, не зная куда. Слёзы текли по лицу, и я не вытирала их.

Перед глазами стояла эта картина. Он. Она. Наша постель.

А ведь всё началось с кофе.

С чашки латте, которую я пролила на незнакомого парня в кофейне. С его смеха. С его слов: «Ты всегда так начинаешь знакомство?» С визитки, которую я бросила на стол. С звонка на следующее утро.

Я думала, что это судьба. Я думала, что это начало чего-то прекрасного. Я так хотела в это верить, что не заметила, как сказка превращается в кошмар.

Я остановилась на какой-то улице. Не знаю, где была. Не знаю, сколько времени прошло. Села на скамейку и уставилась в асфальт.

Телефон в кармане вибрировал. Я не смотрела. Я знала, что это он. Знала, что он звонит, чтобы объясниться, оправдаться, сказать что-то, что должно было сделать легче.

Но легче не будет.

Я сидела на скамейке в чужом районе, в куртке поверх домашней футболки, и думала: как я здесь оказалась? Как я позволила этому случиться? Почему я снова поверила?

Ответа у меня не было.

Было только одно желание – вернуться в то утро. В кофейню. К чашке кофе. И пройти мимо.

Но прошлое не возвращается. И кофе не остывает обратно.

Я встала и пошла. Куда – не знала. Просто шла.

А история моя началась не здесь. Она началась с чашки кофе. С кофейни «Ботаника». С утра понедельника, которое не задалось с самого начала.

Глава 1. Эффект бабочки

Утро понедельника не задалось с самого начала.

Я проснулась от того, что мой кот Маркиз скинул с подоконника горшок с кактусом. Земля рассыпалась по светлому паркету, а кактус, казалось, смотрел на меня с укором.

– Спасибо, дружище, – пробормотала я, выбираясь из-под одеяла. – Ты знал, что мне нужен стресс.

Я опаздывала. На часах было 9:15, а в 10:00 я должна была быть в кофейне «Ботаника» на другом конце города с готовым макетом логотипа. Я работаю графическим дизайнером на фрилансе и горжусь тем, что никогда не срываю дедлайны, но сегодняшняя ночь, проведённая за доведением кривых безье до идеала, дала о себе знать.

Натянув первые попавшиеся джинсы и любимый свитер с Дэвидом Боуи, я схватила папку с распечатками, засунула ноги в кеды и вылетела из квартиры, даже не выпив кофе.

В кофейне было тепло и пахло корицей. Я влетела внутрь, как ураган, поправляя растрёпанные волосы. Очередь была огромной. Я бросила взгляд на часы: 9:55. Заказчик, пожилой мужчина, владелец сети эко-магазинов, уже сидел за столиком у окна и листал газету.

– Мне нужен самый большой латте, – выпалила я бариста. – И, пожалуйста, побыстрее.

Я достала из кармана наушники, чтобы отключиться от суеты, и надела их, но забыла включить музыку. В голове шумело от недосыпа. Получив стакан с горячим латте, я развернулась слишком резко.

– Осторожно! – услышала я, но было поздно.

Мир замедлился. Я увидела, как моя нога цепляется за ножку стула, как стакан наклоняется, и как струя горячего кофе с молочной пенкой летит прямо на ноутбук и раскрытые чертежи, лежащие на соседнем столике.

– Чёрт! – вырвалось у меня.

Я упала бы сама, но чья-то рука схватила меня за локоть, удерживая от падения. Я подняла глаза и встретилась взглядом с парнем, который сидел за тем самым столиком.

Он был молод – на вид не старше меня. Тёмные волосы, взъерошенные то ли от сна, то ли от привычки постоянно запускать в них руку. Серые глаза смотрели на меня со смесью удивления и едва сдерживаемого смеха. На нём была простая чёрная футболка и расстёгнутая рубашка поверх, а на столе – раскрытый блокнот с набросками зданий. Сейчас этот блокнот, ноутбук и чертежи были залиты моим латте.

– Вы... – начал парень, но осёкся, глядя на творящийся беспорядок.

– Господи, простите! – Я выдернула локоть, схватила салфетки со стойки и начала судорожно промокать чертежи. – Я такая неуклюжая. Я всё исправлю. Я оплачу ремонт. Я...

Я попыталась стереть пенку с ноутбука, но только размазала её ещё сильнее. Парень молчал, наблюдая за моей паникой. Его брови были нахмурены, но в уголках губ затаилась странная усмешка.

– Ты всегда так начинаешь знакомство? – спросил он, скрестив руки на груди.

Я замерла с салфеткой в руке.

– Прости?

– Я про то, что ты, кажется, уничтожила мой проект, – он кивнул на чертежи. – Но, с другой стороны, это был скучный проект. Так что, может быть, ты оказала мне услугу.

Я посмотрела на него, ожидая крика или требования вызвать менеджера. Но вместо этого парень вдруг рассмеялся. У него был заразительный, молодой смех.

– Я Максим, – представился он, убирая ноутбук подальше от моих рук. – А ты, судя по всему, тот самый «торнадо», который пронёсся мимо.

– Ева, – растерянно ответила я. – Мне правда очень жаль. Я вчера всю ночь работала. И кот. И кактус. И...

– Ева, – перебил он меня, и его голос звучал уже мягче. – Ты опаздываешь на встречу, судя по твоему встревоженному виду.

Я обернулась. Мой заказчик уже смотрел на часы с явным неудовольствием.

– Я должна идти, – выпалила я, пятясь к выходу. – Я... я оставлю тебе свою визитку! Позвони мне, я возмещу ущерб!

Я бросила картонную карточку на стол рядом с лужей кофе и побежала к клиенту, чувствуя, как горят щёки. Я чувствовала на себе его взгляд.

Максим взял визитку. На ней был изображён маленький кот в наушниках и надпись: «Ева Соколова. Дизайн с характером». Он усмехнулся, убрал карточку в карман и посмотрел на свой испорченный чертёж.

Сегодня он планировал закончить скучные расчёты для дипломного проекта, но, кажется, вселенная только что внесла в его расписание коррективы. Интересно, что будет, если он позвонит?

Глава 2. Два дня

Максим позвонил на следующее утро, в половине девятого. Я ещё спала, свернувшись калачиком под пледом, и телефон на тумбочке вибрировал так настойчиво, что Маркиз недовольно удалился на кухню.

– Алло, – прохрипела я, даже не взглянув на экран.

– Доброе утро, торнадо. Это Максим. Тот парень, чей ноутбук ты утопила в латте.

Я села в постели так резко, что плед сполз на пол.

– О боже. Я не забыла. Я правда собиралась позвонить. Я просто...

– Я знаю, – перебил он, и в голосе слышалась улыбка. – Ты работала всю ночь, у тебя кот и кактус. Ты говорила.

– Ты запомнил?

– Я многое запоминаю. Особенно девушек, которые влетают в мою жизнь со скоростью света и запахом корицы.

Я почувствовала, что краснею, и мысленно обругала себя. Двадцать три года, а веду себя как школьница.

– Слушай, – сказала я, стараясь звучать деловито. – Я серьёзно насчёт компенсации. Ноутбук, чертежи, всё. Скажи сумму, и я...

– Ева.

– Да?

– Я не буду брать с тебя денег. Ноутбук работает, чертежи я перерисую за вечер. Но у меня есть встречное предложение.

Я насторожилась.

– Какое?

– Ты испортила мой проект. Значит, ты должна помочь мне с новым. Мне нужен человек, который разбирается в дизайне. Я архитектор, я рисую здания, но у меня руки не доходят до того, чтобы сделать нормальное портфолио. А ты, судя по визитке, умеешь делать красиво.

Я закусила губу. Это было неожиданно. И, честно говоря, мне польстило.

– Ты предлагаешь мне поработать на тебя в счёт долга?

– Я предлагаю тебе поработать со мной. Кофе с меня.

Я помолчала. В голове пронеслась сотня причин отказаться: у меня заказы, дедлайны, я не беру случайных клиентов. Но потом я вспомнила его смех в кофейне. И эти серые глаза.

– Хорошо, – сказала я. – Когда?

– Сегодня. В семь. Я скину адрес.

– Сегодня? – Я взглянула на заваленный работой стол. – Я...

– Ты успеешь. Ты же торнадо.

Он положил трубку раньше, чем я успела возразить.

Вечером я стояла у входа в маленькую кофейню в центре, совсем не похожую на «Ботанику». Здесь не было толпы, только приглушённый свет, старые пластинки на стенах и запах свежеобжаренных зёрен. Максим ждал меня у окна, и когда я вошла, поднялся мне навстречу.

Он выглядел иначе, чем в тот день. Собраннее, что ли. Волосы всё так же взъерошены, но рубашка выглажена, а на столе – аккуратная папка с эскизами.

– Привет, – сказала я, вдруг оробев.

– Привет, торнадо. Ты вовремя. Я impressed.

– Это по-английски.

– Я знаю. Просто люблю это слово. Оно звучит так, будто я важный.

Я рассмеялась, и неловкость исчезла.

Мы сели, и Максим раскрыл папку. Внутри были эскизы: жилые комплексы, общественные пространства, маленькие частные дома. Я склонилась над листами и почувствовала, как что-то ёкнуло внутри. В его рисунках была жизнь. Не просто линии и пропорции – в них чувствовался характер.

– Это... правда хорошо, – сказала я, поднимая глаза. – Почему ты думаешь, что тебе нужна помощь?

– Потому что я вижу здания, но не вижу, как их показать. – Он пожал плечами. – Я умею чертить, но не умею рассказать историю. А ты, судя по твоему сайту, умеешь.

Мы просидели в кофейне три часа. Я забыла о времени. Я показывала ему, как работаю с цветом и композицией, он рассказывал, откуда берутся его идеи – про старые дворы, про свет, который падает на фасады в определённое время суток, про то, как пространство меняет людей. Когда кофейня начала закрываться, мы вышли на улицу и просто пошли.

Было прохладно. Я поёжилась, и Максим, не спрашивая, накинул мне на плечи свою куртку. Я хотела возразить, но промолчала. Куртка пахла им – чем-то древесным и тёплым.

– Расскажи о себе, – попросил он. – Не про работу. Про тебя.

И я рассказала. Про то, как уехала из родного города после университета, про съёмную квартиру с кактусом и котом, про то, как боюсь привязываться к людям, потому что однажды уже обожглась. Про бывшего, который оказался не тем, кем казался. Я говорила и удивлялась, зачем рассказываю всё это парню, которого знаю два дня.

Максим слушал молча. Не перебивал, не давал советов. Просто шёл рядом и смотрел на меня так, будто я была чем-то важным.

– А ты? – спросила я, когда мы дошли до моего дома.

– А я двадцать три года, я архитектор, у меня диплом на носу и репутация человека, который слишком много работает. – Он улыбнулся. – И я не верю в случайности.

– Не веришь?

– Я думаю, что ты пролила на меня кофе не просто так.

Я фыркнула.

– Это была случайность.

– Посмотрим.

Он попрощался и ушёл. Я стояла у подъезда с его курткой на плечах и чувствовала, как колотится сердце.

Через два дня он позвонил снова.

– У меня вопрос, – сказал Максим без предисловий.

– Слушаю.

– Ты не против, если мы будем встречаться?

Я чуть не выронила телефон.

– Что? Просто так? В лоб?

– А зачем тянуть? – В его голосе не было ни капли сомнения. – Я тебе нравлюсь. Ты мне нравишься. Мы взрослые люди. Зачем играть в игры?

– Мы знакомы четыре дня.

– И что?

Я молчала, чувствуя, как внутри борются здравый смысл и что-то другое. Что-то горячее и нетерпеливое.

– Ева, – сказал он тише. – Я не предлагаю тебе выйти за меня. Я предлагаю попробовать. Если через неделю ты поймёшь, что это ошибка, я не буду держать. Но мне кажется, что ты чувствуешь то же, что и я.

– А что ты чувствуешь?

– Что я хочу узнать тебя всю. Не за месяц, не за год. Сейчас.

Я закрыла глаза. В голове пронеслась та ночь, когда я поклялась больше не влюбляться. Потом – его смех, его куртка, его рисунки.

– Хорошо, – сказала я. – Давай попробуем.

Он выдохнул так, будто ждал этого ответа больше, чем показывал.

– Тогда я заеду за тобой через час.

– Через час? Куда?

– Увидишь.

Через час мы стояли на крыше его дома. Максим притащил туда плед, термос с чаем и старый проектор, который нашёл в кладовке. На стене соседнего здания он показывал мне кадры из старых чёрно-белых фильмов, и я смеялась, потому что проектор всё время съезжал, и картинка кренилась в бок.

– Ты ненормальный, – сказала я.

– Я знаю, – ответил он и поцеловал меня.

И вот тогда у меня окончательно снесло крышу.

Это было не похоже ни на что. Не на осторожные отношения, где всё проверяется и взвешивается. Не на прошлый опыт, где я боялась сделать шаг. С Максимом было иначе: он не спрашивал разрешения, не выстраивал дистанцию. Он просто брал меня за руку и вёл вперёд, и я шла.

Через неделю мы уже почти жили вместе. Я просыпалась на его подушке, пила его кофе, спорила с ним о цветах для портфолио и засыпала под звуки его карандаша по бумаге. Он приходил ко мне с продуктами, потому что «у тебя в холодильнике одни кактусы». Я оставалась у него, потому что «у тебя слишком тихо, я не могу работать».

Мы были вместе всего десять дней, когда я поймала себя на мысли, что не могу вспомнить, как жила до него. И это пугало. Потому что я знала: когда так быстро, когда так сильно, – потом бывает очень больно.

Но я гнала эту мысль. Потому что рядом с Максимом хотелось не думать, а жить.

Глава 3. Мой дом – это ты

Прошло три недели.

Я сидела на подоконнике в его квартире, поджав ноги, и смотрела, как Максим чертит. Он работал за большим деревянным столом у окна, склонив голову, и карандаш в его руке двигался так быстро, что я не успевала следить за линиями. За окном моросил дождь, и город казался размытым акварельным пятном.

Я пила уже третью чашку его кофе – он варил его крепче, чем я привыкла, но я не жаловалась. Мне нравилось всё, что он делал. Это было почти неприлично.

– Ты знаешь, что ты делаешь? – спросила я, не выдержав.

– Черчу.

– Нет. Ты делаешь так, что я не могу уйти. Я сижу тут уже два часа и просто смотрю на тебя.

Он поднял голову и улыбнулся – той самой улыбкой, от которой у меня внутри всё переворачивалось.

– И как тебе?

– Ужасно, – сказала я честно. – Я ничего не успеваю. У меня два заказа горят. Мой кот меня забыл. Я превращаюсь в женщину, которая живёт на подоконнике.

– Мне нравится эта женщина на подоконнике.

Я запустила в него подушкой. Он поймал её и отложил в сторону, не переставая улыбаться.

Через минуту он отложил карандаш и подошёл ко мне. Встал рядом, опершись рукой о стену, и посмотрел на меня сверху вниз.

– Ева.

– Да?

– Переезжай ко мне.

Я замерла. Чашка в моих руках зависла на полпути ко рту.

– Что?

– Переезжай, – повторил он спокойно, будто предлагал сходить за хлебом. – Ты и так здесь почти каждую ночь. Твои вещи разбросаны по моей квартире. Твой кот смотрит на меня с презрением, когда ты уезжаешь. Зачем нам это?

– Мы знакомы месяц.

– И что?

Я рассмеялась – нервно, растерянно.

– Максим, это безумие. Люди столько не ждут, сколько мы. Мы даже не ссорились ни разу.

– Вот именно. – Он наклонился ближе. – Я не хочу ждать, пока мы начнём ссориться, чтобы понять, что мы можем жить вместе. Я хочу просыпаться с тобой. Каждый день. Это так странно?

– Это ненормально.

– А что нормально? – Он пожал плечами. – Ждать год, проверять друг друга, бояться сделать шаг? Я так не хочу. Я хочу тебя.

Я смотрела в его серые глаза и чувствовала, как внутри всё сжимается и разжимается, как пружина. Я знала, что должна сказать «нет». Что это слишком быстро, слишком рано, слишком рискованно. Что я обещала себе больше никогда не бросаться в омут с головой.

Но я вспомнила, как засыпала под звук его карандаша. Как он приносил мне кофе в постель, хотя сам не пил по утрам. Как он однажды вернулся домой с кактусом в горшке и сказал: «Это тебе. Чтобы ты не забывала, как мы познакомились».

– Хорошо, – сказала я.

Он моргнул.

– Хорошо?

– Да. Я перееду.

Он схватил меня в охапку и закружил по комнате, и я смеялась, уронив чашку на пол. Она не разбилась – просто покатилась по паркету, оставляя за собой коричневый след.

– Ты сумасшедший, – сказала я, когда он поставил меня на ноги.

– Я знаю. Но ты согласилась.

Переезд занял два дня.

Максим приехал ко мне с коробками и сказал, что мы справимся сами, без грузчиков. Мы складывали мои книги, одежду и бесконечные дизайнерские журналы, и он ворчал, что у

меня слишком много вещей. Я ворчала, что у него слишком мало мебели. Маркиз сидел на шкафу и наблюдал за нами с видом человека, который знал, что всё это добром не кончится.

– Он меня ненавидит, – сказал Максим, глядя на кота.

– Он всех ненавидит. Это его способ любить.

– Как у тебя?

Я бросила в него футболкой.

К вечеру второго дня мы стояли посреди его квартиры – теперь уже нашей – среди коробок и пакетов. Максим обнял меня сзади, уткнувшись подбородком в моё плечо.

– Ну что, торнадо. Добро пожаловать домой.

Я закрыла глаза. «Домой». Это слово вдруг стало значить больше, чем стены. Больше, чем кактус на подоконнике и кот на шкафу. Домом был он – его руки, его голос, его запах.

– Спасибо, – прошептала я.

– За что?

– За то, что не спрашиваешь, почему я согласилась.

Он поцеловал меня в шею.

– Я знаю почему. Ты чувствуешь то же, что и я.

Я не ответила. Потому что не могла сказать вслух, как сильно я это чувствовала. Как задыхалась от счастья, когда он был рядом. Как боялась, что однажды это закончится, но всё равно шла вперёд.

Совместная жизнь оказалась неожиданно простой.

Мы не ссорились. Это было странно – я всю жизнь думала, что люди, живущие вместе, обязательно ругаются из-за мелочей. Но с Максимом было иначе. Он мыл посуду, я готовила ужин. Он оставлял мне записки на холодильнике, я рисовала ему в блокнотах смешных человечков, когда он засыпал над чертежами.

Иногда я просыпалась ночью и просто смотрела на него. На его расслабленное лицо, на руку, которая всегда лежала на моей талии – даже во сне он не отпускал меня. И в эти моменты я чувствовала, как внутри поднимается волна чего-то настолько сильного, что я не могла дышать.

Я не говорила ему «люблю». Ещё нет. Это слово было слишком тяжёлым, слишком важным, и я боялась, что если произнесу его вслух, что-то сломается. Но я чувствовала его каждую секунду. Когда он смешил меня утром, когда спорил со мной о том, какой шрифт лучше, когда просто молчал рядом – я задыхалась.

Однажды вечером мы лежали на диване, и он читал мне вслух какой-то архитектурный журнал. Я не слушала. Я просто смотрела на его губы, на то, как они складываются в слова, и думала, что никогда не была счастливее.

– Ты не слушаешь, – сказал он, не отрываясь от журнала.

– Слушаю.

– Что я только что прочитал?

– Что-то про бетон.

Он отложил журнал и посмотрел на меня.

– Ева.

– Что?

– Ты счастлива?

Я приподнялась на локте и посмотрела на него. В его глазах было что-то такое, от чего у меня перехватывало дыхание.

– Да, – сказала я тихо. – Я счастлива.

Он улыбнулся и притянул меня к себе.

– Хорошо. Потому что я тоже.

Я лежала на его груди и слушала, как бьётся его сердце. Быстро, ровно, надёжно. И думала: вот оно. Вот то, о чём пишут в книгах. То, чего я так боялась и о чём мечтала одновременно.

Я не знала, что будет дальше. Я не знала, выдержим ли мы, переживём ли то, что обычно ломает людей. Но в тот момент мне было всё равно. Я задыхалась от счастья, и мне нравилось это чувство.

Я хотела, чтобы оно длилось вечно.

Глава 4. Розовые очки

Прошло два месяца.

Я стояла на кухне и резала овощи для салата, когда Максим вошёл и молча встал рядом. Это было странно – обычно он сразу начинал что-то рассказывать, как прошёл день, или жаловался, что преподаватель в магистратуре снова придрался к его проекту. Сегодня он молчал.

– Что-то случилось? – спросила я, не поднимая головы.

– Нет.

– Максим, я тебя знаю. Ты сейчас либо что-то сломал, либо что-то придумал.

Он усмехнулся.

– Второе.

Я отложила нож и повернулась к нему. Он стоял, засунув руки в карманы, и смотрел на меня с таким выражением, от которого у меня внутри всё перевернулось.

– Ева, – сказал он. – Выходи за меня.

Я выронила нож. Он со звоном упал на пол, и Маркиз, который дремал на подоконнике, подскочил и унёсся в комнату.

– Что?

– Выходи за меня, – повторил он так же спокойно. – Я серьёзно.

– Максим, мы знакомы три месяца.

– И что?

Я рассмеялась – нервно, растерянно.

– Ты каждый раз это говоришь! «И что?» Это не ответ!

– Это ответ. – Он подошёл ближе и взял мои руки в свои. – Я не хочу ждать. Я не хочу проверять временем то, что и так знаю. Я хочу, чтобы ты была моей женой.

Я смотрела на него и чувствовала, как внутри всё сжимается. Где-то глубоко, под слоем счастья, шевелился страх. Тот самый, который я старательно заталкивала вглубь последние месяцы. Но я гнала его. Потому что он стоял передо мной, и его руки были тёплыми, и глаза смотрели так, что я не могла сказать «нет».

– Хорошо, – прошептала я.

– Хорошо? – Он улыбнулся. – Ты серьёзно?

– Да. Я выйду за тебя.

Он подхватил меня на руки и закружил по кухне, и я смеялась, уткнувшись лицом в его плечо. И в тот момент я была счастлива. По-настоящему, до головокружения. Я не думала о том, что мы торопимся. Я не думала о том, что почти ничего не знаю о его прошлом. Я думала только о том, что люблю его. И что он любит меня.

Мы начали готовиться к свадьбе.

Это было похоже на сон. Мы ездили по ресторанам и выбирали меню, смотрели площадки и спорили о том, где лучше устроить церемонию – в парке или на крыше. Максим хотел на крыше, потому что «это наше место». Я согласилась.

Я выбрала платье. Долго, мучительно, перемерив, наверное, десяток. Максим сидел в кресле у примерочной и терпеливо ждал, пока я выходила то в одном, то в другом. Когда я надела последнее – простое, без кружев, с открытыми плечами, – он посмотрел на меня и сказал:

– Вот это.

– Ты даже не смотрел на предыдущие.

– Я смотрел. Но это – ты.

Я улыбнулась и почувствовала, как слёзы подступают к глазам. Я была счастлива. Так, как не была никогда.

Мы подали заявление. Назначили дату – через два месяца, в конце лета. Я обзвонила друзей и родных, и все говорили, что это безумие, но в их голосах слышалась радость за меня. Моя мама плакала в трубку и говорила, что всегда знала, что я найду своё счастье. Я смеялась и говорила, что это не я нашла, а оно само меня нашло.

Иногда по ночам, когда Максим уже спал, я лежала и смотрела в потолок. Внутри было тихо и спокойно. Я думала: вот оно. Я дождалась. Я нашла человека, который любит меня так сильно, что не хочет ждать. И я была готова идти с ним до конца.

Я не замечала мелочей.

Не замечала, как он иногда замолкает в разговоре, будто что-то вспоминает. Как его телефон вибрирует поздно вечером, и он сбрасывает звонок, говоря, что это работа. Как он уходит в другую комнату, когда я спрашиваю о его семье – о родителях, о детстве. Я думала, что это просто его способ справляться с чем-то, что его ранило. Я думала, что время всё расставит по местам.

За неделю до свадьбы мы сидели на кухне и обсуждали список гостей. Я листала блокнот с именами, а Максим стоял у окна и молчал.

– Ты не сказал, кого пригласить с твоей стороны, – напомнила я.

– У меня мало друзей.

– А родители?

Он помолчал.

– Они не приедут.

Я подняла голову.

– Почему?

– У них свои причины.

– Максим, это же свадьба. Твоя свадьба. Они должны быть.

– Ева, – он повернулся ко мне, и в его глазах было что-то, чего я не видела раньше. Что-то тёмное. – Я не хочу об этом говорить.

– Но почему?

– Потому что это сложно. – Он сказал это резче, чем обычно. – Просто прими это.

Я замолчала. Впервые за всё время наших отношений я почувствовала, что между нами стена. Тонкая, но настоящая.

– Хорошо, – сказала я тихо.

Он подошёл и поцеловал меня в макушку.

– Прости. Просто... доверься мне.

Я кивнула. И заставила себя не думать об этом.

Но чем ближе была свадьба, тем чаще я ловила себя на мысли, что мы почти не говорим о важном. Мы обсуждали скатерти и музыку, гостей и цветы, но ни разу – его прошлое. Ни разу – мои страхи. Ни разу – то, что будет после. Я говорила себе, что это неважно. Что главное – мы вместе. Что любовь всё победит. Я так хотела в это верить, что почти верила.

За несколько недель до свадьбы я нашла в его столе папку.

Я не искала. Честное слово. Я искала зарядку от ноутбука, потому что моя снова куда-то пропала, и открыла ящик, куда обычно не заглядывала. Папка лежала сверху – тонкая, с загнутыми уголками. Я не должна была её открывать. Я знала это. Но мои руки сделали это сами.

Внутри были письма. Старые, с пожелтевшими краями. И фотография. На ней Максим стоял с девушкой – красивой, темноволосой, с улыбкой, от которой у меня внутри что-то оборвалось. Она держала его за руку. Они выглядели счастливыми.

На обороте фотографии было написано: «Максиму и Алисе. Навсегда».

Я села на пол. Руки дрожали.

Я не знала эту девушку. Максим никогда о ней не говорил. Ни слова. И вдруг – «навсегда».

Я закрыла папку и положила её обратно. Потом встала и вышла из комнаты. Я не плакала. Я не кричала. Я просто стояла на кухне и смотрела в окно, чувствуя, как внутри что-то ломается.

Вечером он вернулся домой, как обычно, поцеловал меня в щёку и спросил, как прошёл день. Я ответила, что хорошо. Я улыбалась. Я готовила ужин. Я играла роль счастливой невесты.

Но внутри я уже знала: розовые очки, которые я носила все эти месяцы, начали трескаться. И я не была уверена, что хочу смотреть сквозь них дальше.

Ночью я лежала рядом с ним и слушала его дыхание. Ровное, спокойное. Он спал так, будто ничего не случилось. Будто в его жизни не было никакой Алисы. Будто он не хранил её письма в столе, за который я садилась каждое утро.

Я смотрела в потолок и думала: а что ещё я о нём не знаю? Что ещё он прячет в ящиках, в шкафах, в своей памяти? Я вдруг поняла, что за три месяца мы ни разу не говорили о том, что было до меня. Я рассказывала ему о своём бывшем, о своих страхах, о том, как боялась привязываться. А он слушал. Молчал. И не рассказывал ничего в ответ.

Я думала, что это потому, что ему нечего рассказать. Что его жизнь началась только тогда, когда мы встретились. Что до меня не было ничего важного.

Я ошибалась.

И это открытие было первым треснувшим стеклом в моих розовых очках. Я ещё не знала, что за ним последуют другие. Что скоро я увижу всё иначе. Что счастье, которое казалось таким прочным, на самом деле держалось на честном слове и моей слепой вере.

Я повернулась на бок и посмотрела на него. Он спал, положив руку под голову, и его лицо было таким спокойным, таким родным. Я любила его. В этом я не сомневалась. Но теперь я задавала себе вопрос, который раньше не приходил в голову: а знаю ли я его на самом деле?

Ответа у меня не было.

Глава 5. Тени на стенах

Я начала наблюдать.

Сначала это было почти незаметно – я просто стала обращать внимание на вещи, которые раньше пропускала. На то, как он смотрит в телефон, когда думает, что я не вижу. На то, как его лицо меняется, когда он читает сообщения, – на секунду, на долю секунды, но я успевала заметить. На то, как он вздрагивает, когда я захожу в комнату неожиданно.

Я не говорила ничего. Я просто смотрела.

Прошла неделя после того, как я нашла папку. Я не открывала её снова – не могла себя заставить. Но она жгла меня изнутри, как уголёк, который забыли потушить. Иногда ночью я лежала и думала: а что, если там не только письма? Что, если там что-то ещё – то, что объяснит всё? Но я не вставала. Я боялась.

Максим начал приходить домой позже.

Сначала это было на полчаса. Потом на час. Он говорил, что задерживается в магистратуре, что у него консультации, что нужно доделать проект к защите. Я кивала. Я верила. Потому что не верить было слишком страшно.

Но однажды он вернулся в странном состоянии.

Было около одиннадцати вечера. Я сидела на диване с ноутбуком, пытаясь закончить макет, который горел уже третий день. Маркиз спал рядом, свернувшись клубком. Я услышала, как повернулся ключ в замке, и подняла голову.

Максим вошёл и остановился в прихожей. Он не снял куртку. Просто стоял и смотрел в стену, будто забыл, куда шёл.

– Максим? – окликнула я.

Он вздрогнул и обернулся. Его глаза были странными – расфокусированными, будто он был где-то далеко.

– Привет, – сказал он. – Я не заметил, как доехал.

– Ты в порядке?

– Да. Просто устал.

Он снял куртку и прошёл в комнату. Не поцеловал меня. Не спросил, как прошёл день. Просто сел на край дивана и уставился в телефон.

Я смотрела на него и чувствовала, как внутри что-то сжимается. Это был не мой Максим. Мой Максим смеялся, шутил, спрашивал, что я готовила на ужин. Этот человек был чужим.

– Ты голоден? – спросила я, стараясь, чтобы голос звучал нормально.

– Нет. Я поел.

Он поел. Где? С кем? Я не спросила. Я просто кивнула и вернулась к ноутбуку.

В ту ночь он долго не ложился. Я слышала, как он ходит по кухне, как открывает и закрывает ящики. Как набирает воду и ставит чайник. Как стоит у окна и смотрит в темноту. Я лежала в постели и ждала. Ждала, когда он придёт. Когда обнимет меня. Когда скажет, что всё хорошо.

Он пришёл через час. Лёг рядом, отвернувшись. Не обнял. Не поцеловал. Просто закрыл глаза и через минуту уже спал.

Я лежала и смотрела в потолок. Внутри было пусто и холодно.

Следующие дни были такими же.

Он приходил поздно. Иногда от него пахло чем-то незнакомым – не духами, нет, чем-то другим. Может, улицей. Может, чужим домом. Может, чужой жизнью. Он был рассеянным, задумчивым, иногда резким. Однажды я спросила, всё ли в порядке, и он ответил:

– Да. Просто много работы.

Я хотела спросить: «А как же я? А как же наша свадьба?» Но не спросила. Потому что боялась услышать ответ.

Я начала замечать вещи.

На его рубашке однажды был запах, который я не узнала. Не мои духи – я знала, как пахнут мои духи. Что-то другое. Цветочное, лёгкое. Я взяла рубашку, чтобы положить в стирку, и на секунду замерла. Потом бросила её в корзину и закрыла крышку. Как будто это могло что-то изменить.

Его телефон звонил поздно. Он сбрасывал. Потом писал кому-то сообщения, стоя у окна спиной ко мне. Я видела, как светится экран в темноте, как двигаются его пальцы. Я не подходила. Я не спрашивала. Я просто смотрела.

Однажды я увидела, как он улыбается, читая что-то в телефоне. Улыбается по-настоящему, широко, так, как он улыбался мне в первые недели. И у меня внутри всё оборвалось.

Я стояла в дверях кухни, и он не замечал меня. Он был где-то далеко, в другом мире, где не было меня. Где была она. Алиса. Или кто-то ещё. Я не знала. Но я чувствовала.

Я не сказала ничего.

Я не знаю почему. Может, потому что боялась, что если спрошу, то услышу то, чего не хочу слышать. Может, потому что надеялась, что это пройдёт. Может, потому что была

трусихой. Я всегда боялась, что меня обманут. И вот, кажется, это происходило. Но вместо того чтобы бороться, я просто отступила в тень и стала наблюдать.

Я наблюдала, как он отдаляется. Как наши разговоры становятся короче. Как он перестаёт спрашивать, как прошёл мой день. Как он забывает о мелочах, которые раньше помнил, – что я не люблю лук, что Маркиз не ест рыбу, что я не могу работать, когда тихо. Он забывал. Или делал вид, что забывает.

Я наблюдала, как он уходит в себя. Как его взгляд становится отсутствующим. Как он сидит за столом и смотрит в одну точку, не замечая, что я рядом.

Я наблюдала, как он перестаёт прикасаться ко мне. Не грубо, нет. Просто перестаёт. Раньше он обнимал меня каждую минуту – проходя мимо, садясь рядом, засыпая. Теперь он держал дистанцию. Как будто я была чем-то, чего он не хотел касаться.

И я молчала.

Я говорила себе: это временно. У него защита диплома. Он устал. Он нервничает. Всё наладится после свадьбы. Мы уедем, и всё будет как раньше. Я так хотела в это верить, что почти верила.

Но однажды вечером я увидела её.

Я вышла из дома за продуктами – Максим сказал, что придёт поздно, и я решила не ждать. Магазин был в двух кварталах, и я шла медленно, наслаждаясь прохладой. Уже темнело. Я завернула за угол и остановилась.

Они стояли у машины. Максим и девушка. Она была высокой, темноволосой, в лёгком платье. Он держал её за руку. Они разговаривали тихо, но я видела, как он наклоняется к ней, как она улыбается, как он касается её щеки.

Я стояла и смотрела. Не могла двинуться с места. Внутри всё было тихо, как перед взрывом. Я узнала её – это была та самая девушка с фотографии. Алиса.

Они не целовались. Просто стояли и разговаривали. Но в том, как он держал её руку, как смотрел на неё, было что-то такое, чего я не видела у нас уже неделями.

Я развернулась и пошла домой. Без продуктов. Без ничего. Просто шла и чувствовала, как внутри что-то умирает.

Когда я вернулась, его ещё не было. Я села на диван и стала ждать. Маркиз пришёл и лёг мне на колени, и я машинально гладила его, смотря в стену.

Он пришёл через час. Улыбнулся, сказал, что задержался в магистратуре. Поцеловал меня в макушку. Спросил, как прошёл день.

Я ответила: «Хорошо».

И в этот момент я поняла, что мои розовые очки не просто треснули. Они разбились. И я видела всё так, как оно было на самом деле.

Но я всё ещё ничего не сказала.

Глава 6. Стекло

Я решила забыть.

Это было моё решение – глупое, отчаянное, но моё. Я лежала в ту ночь без сна и говорила себе: у нас свадьба через две недели. У нас всё ещё впереди. Люди ошибаются, люди запутываются, люди проходят через трудные времена. Я не знаю всей правды. Я не знаю, что происходит. Но я знаю, что люблю его. И этого должно быть достаточно.

Я мысленно простила его. За холодность. За поздние возвращения. За запах чужих духов. За руку, которую он держал. Я сказала себе: он вернётся. Он вернётся ко мне, потому что он мой, а я его. И всё будет как раньше.

Утром я встала раньше него, приготовила завтрак, поставила на стол две чашки. Он вышел из спальни сонный, взъерошенный, и на секунду мне показалось, что всё действительно как раньше. Он улыбнулся, обнял меня, сказал:

– Ты лучшая.

И я поверила. Потому что хотела верить.

День прошёл спокойно. Я работала, он уехал в магистратуру. Вечером мы смотрели фильм, и он держал меня за руку. Я думала: ну вот, всё налаживается. Всё будет хорошо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.